

Пока Ся Чэнь не встретился с юным послушником, в душе его зрело лёгкое упрямство.

«Старый даос Сюй твердил, будто у меня нет ни крупицы таланта к воинскому искусству и познанию Дао, — размышлял он. — Интересно, какого же гения он ухитрился себе отыскать?»

Однако первая встреча с мальчиком пошла совсем не так, как представлял Ся Чэнь.

Выдался погожий денёк. Ся Чэнь провалялся в постели дольше обычного, пропустив завтрак, а потом ещё немного завозился в системном пространстве. Когда он наконец соизволил подняться, солнце уже вовсю припекало — час Змеи перевалил за половину. Госпожа Ся для виду поворчала на соню, но в её упрёках слышалась лишь материнская нежность. Стоило Ся Чэню ласково улыбнуться и сказать пару приятных слов, как напускная строгость Госпожи Ся тут же растаяла. Цяонянь тоже тихонько рассмеялась и принесла из кухни тёплую кашу, которую держала на плите специально для деверя.

Женщины устроились во дворе с рукоделием, ведя неспешную беседу, а Ся Чэнь уселся за каменный стол и принялся неторопливо уплетать простую кашу из бурого риса.

В его прошлой жизни этот злак стоил недёшево — его превозносили за исключительную пользу и продавали в лавках здорового питания. На деле же это был обычный рис, с которого едва сняли жёсткую шелуху, оставив плотную отрубьяную оболочку. На вкус он казался грубым, варился целую вечность, да и проглатывался с трудом. Будучи избалованным благами цивилизации, Ся Чэнь привык к изысканным блюдам, и пресная каша без единой закуски казалась ему пресной и безвкусной. Но он не жаловался: семья Ся жила в достатке, они могли позволить себе смешивать бурый рис с дорогим белым и наедаться досыта. В хижинах бедняков и вовсе питались одной лишь мякиной — тем, чем в современности кормят разве что свиней.

Отец и так делал всё возможное, чтобы обеспечить его. Если Ся Чэнь хотел большего, ему следовало шевелить собственными мозгами — когда семья разбогатеет, жизнь сама собой пойдёт на лад. Ся Чэнь вспомнил про рис, колосющийся в его системном пространстве. Из-за незавершённого случайного квеста он выделил под него отдельную грядку. Обустроить заливное поле в пространстве не получалось, поэтому приходилось поливать землю вручную. После созревания он собирал урожай с помощью техники сбора и засаживал грядку заново, надеясь, что волшебные свойства почвы помогут вывести отборные семена.

И его труды приносили плоды: по сравнению с самыми первыми всходами новые колосья давали на одно ответвление больше, а порой и на все три. Зёрна наливались силой, становились крупнее, а урожайность неуклонно росла.

Правда, сейчас селекция зашла в тупик — последние несколько дней рис не демонстрировал никаких улучшений. Ся Чэнь понимал: чтобы двигаться дальше, нужно воссоздать естественные условия и обустроить полноценное заливное поле. К сожалению, Тунбань наотрез отказывался помогать. Ся Чэнь при любой возможности донимал упрямую Систему. Вот и сейчас, лениво помешивая кашу, он принялся мысленно бубнить над ухом Тунбаня, выпрашивая заветный клочок мокрой земли.

В разгар их безмолвной перепалки у ворот послышался стук. Цяонянь отложила шитьё и вышла узнать, кто пришёл. Минуту спустя она вернулась в сопровождении двух даосов — пожилого и совсем юного.

Ся Чэнь с любопытством уставился на маленького послушника. Тот оказался удивительно хрупким и худым. По словам старого даоса, мальчику шёл девятый год, но выглядел он младше самого Ся Чэня года на два. Впрочем, черты лица у него были тонкими и приятными. Просторное даосское одеяние сидело на нём мешком, подчёркивая худобу. На дворе стояла ранняя весна, а ребёнок был обут в ветхие соломенные сандалии. Его пальцы и пятки, покрытые багровыми цыпками и следами обморожения, вызывали острую жалость.

С самого порога мальчик жался к спине старого даоса Сюя, не смея поднять глаз. Почувствовав на себе пристальный взгляд, он робко вскинул голову. Увидев дружелюбного сверстника, он застенчиво улыбнулся одними губами.

Ся Чэнь широко улыбнулся в ответ.

«Ох, у этого сорванца ямочки на щеках! До чего же славный...»

Тем временем старый даос Сюй поприветствовал госпожу Ся и сразу, без лишних предисловий, попросил подаяния. Госпожа Ся растерялась. При храме у Сюя имелся крошечный огород, где он выращивал немного овощей и зерна. Пусть урожаи там собирали скромные, вместе с редкими подношениями местных жителей им со старым даосом вполне хватало на жизнь. Сюй почти никогда не спускался с горы просить милостыню.

К тому же совсем недавно она сама отвозила в храм приличный запас муки и крупы. Даос Сюй слыл человеком бережливым, так почему же у них так быстро закончилась еда? Впрочем, госпожа Ся тут же обо всём догадалась: скорее всего, старик выкупил этого сироту у торговцев людьми, а ради денег на выкуп пустил в ход все припасённые продукты и отрезы ткани.

В этот момент тишину двора нарушило отчётливое и громкое урчание в животе. Маленький послушник вздрогнул, вспыхнул до корней волос и крепко прижал ладошки к животу, мечтая лишь о том, чтобы земля под ним расступилась.

У Госпожи Ся было доброе материнское сердце, к тому же старый даос Сюй когда-то спас их семью. Она приветливо отозвалась:

— Дорога в гору неблизкая, пообедайте сначала у нас, чем бог послал. — Она ласково погрозила пальцем Ся Чэню: — Этот соня только-только соизволил подняться, так что плита ещё не остыла, на ней как раз греется каша. Я мигом сварю вам по миске простой лапши.

— Премного благодарны за гостеприимство, — вежливо отозвался даос Сюй и снял с плеч дорожную корзину. Внутри лежал завернутый в грубую бумагу сверток и тонкий саженец.

— В лесу мне попалось дикое грушевое дерево. Наслышан, что молодой господин собирает диковинные семена. Во время своих прежних странствий я тоже приберёг кое-что. Примите эти скромные дары, не обессудьте.

— Что вы, какая может быть неловкость! Спасибо огромное! — зачастил Ся Чэнь, так и сияя от радости.

Его отец Ся Ци и старший брат Ся Цзиньцзы уже скупили все семена в уезде и окрестных лавках. Увы, в захолустье выбор был скудным, товары постоянно повторялись. Ся Чэнь не на шутку тревожился, ведь без новых видов растений накопление опыта грозило сойти на нет, а покупать редкие семена в системном магазине было немыслимо дорого — цены там кусались не хуже самого Тунбаня.

Юнь-нянь бросила на сына укоризненный взгляд, но возражать не стала. Попросив сноху занять гостей, она поспешила на кухню. Матушка Лэй по распоряжению господина Ся сегодня ушла помогать на пашню — во время весеннего сева рабочие руки были на вес золота.

Цяонянь, будучи молодой женщиной, стеснялась вести беседы со старым даосом, поэтому Ся Чэнь, проявив завидную сообразительность, сам развлекал гостей. Сперва он ещё раз поблагодарил Сюя за семена, а затем повернулся к мальчику:

— Как тебя зовут?

Малыш залился румянцем и, робко покосившись на наставника, прошептал:

— Учитель нарёк меня Сюй Хэлай.

— Какое красивое имя, — искренне позавидовал Ся Чэнь. Даже имя этого мальчишки звучало куда возвышеннее и чище его собственного. — А меня зовут Ся... Юаньбао.

— Твоё имя тоже очень хорошее, — негромко отозвался Сюй Хэлай. Он говорил вежливо и степенно, без суеты и скороговорки, присущей многим деревенским ребятишкам. Спокойный голос удивительно гармонировал с его мягким, кротким обликом.

Такой славный ребёнок просто не мог не вызывать симпатии. Поболтав с ним немного, Ся Чэнь окончательно убедился, что перед ним на редкость покладистый и добрый малый — вежливый, молчаливый и деликатный. Он смущался, но в его поведении не было забитости.

Пока дети беседовали, Фэн Цяонянь сходила в дом и вынесла пару обуви. Положив её перед Сюй Хэлаем, она мягко произнесла:

— Это старые туфли моего Дун-гэера. Обувка поношенная, но сшита на совесть, крепкая. Носи на здоровье, если не брезгуешь.

Ся Чэнь тут же влез не в своё дело:

— Невестка, разве обувь Дун-гэера ему не велика? Мои лапти подошли бы лучше! — Из всех домашних у Ся Чэня были самые маленькие ступни.

— Да у него ножка побольше твоей будет, твои туфли ему просто не налезут, — улыбнулась Цяонянь. — Наш юный даос, когда подрастёт, наверняка станет статным и высоким мужчиной.

Ся Чэнь упрямо примерился взглядом к чужим ступням — и к своему разочарованию убедился в правоте снохи. Смутившись, он поспешно спрятал ноги под лавку, утешая себя мыслью, что он просто ещё не вырос.

Сюй Хэлай снова густо покраснел. Он растерянно взглянул на наставника и, дождавшись ободряющего кивка, вежливо поблагодарил Цяонянь. Мальчик бережно обул предложенные туфли, и его лицо озарила счастливая, чистая улыбка.

Ся Чэнь растрогался. Вся мимолётная зависть испарилась без следа — перед ним был несчастный сирота, на долю которого и так выпало слишком много невзгод. Ся Чэнь твёрдо решил, что по возможности будет присматривать за этим беднягой.

Вскоре Госпожа Ся вынесла горячую лапшу. Она разложила еду в огромные, широкие миски. Даосское течение, к которому принадлежал Сюй, не налагало строгого запрета на скоромную пищу, поэтому хозяйка не поскупилась и добавила в каждую порцию по два варёных яйца. Старый даос тут же переложил своё яйцо в чашу ученика, но ровно в то же мгновение Сюй Хэлай попытался поделиться с учителем. Старик и ребёнок переглянулись и тепло улыбнулись друг другу.

Когда с трапезой было покончено, госпожа Ся собрала для гостей узел с зерном и свежими овощами. Поблагодарив гостеприимных хозяев, даосы покинули дом.

Как только ворота закрылись, Ся Чэнь бережно припрятал семена и спросил у матери разрешения посадить дикую грушу прямо во дворе. Госпожа Ся никогда ни в чём не отказывала любимому сыну. Вернувшийся к полудню глава семейства Ся Ци, узнав о затее мальчика, горячо её одобрил. Вместе со старшим сыном Ся Цзиньцзы они быстро подняли одну из каменных плит во дворе, освободив клочок плодородной земли. Под чутким присмотром отца и брата Ся Чэнь бережно посадил деревце.

Отряхнув ладони от земли, он уже собирался идти мыть руки, как в голове раздался весёлый звон. Тунбань бесстрастно возвестил о повышении уровня. Ся Чэнь растерялся. Урожай в пространстве ещё не созрел, никаких заданий он в последнее время не выполнял — с чего вдруг такой щедрый подарок?

Система вывела перед его мысленным взором строчки:

[Посажено дикое грушевое дерево: 1 шт.]

«Так, значит, за посадки в реальном мире тоже капает опыт?» — сообразил Ся Чэнь и немедленно возмущился в мыслях:

— Эй! Я ведь и раньше сажал кучу всего! Ты бессовестно зажимал мои очки опыта!

[Взошло ли хоть одно семечко из тех, что пользователь сажал ранее?] — парировал Тунбань. — [Посадка растений, не приносящая всходов, признаётся неэффективной и опыта не приносит. Пожалуйста, воздержитесь от попыток обмануть Систему.]

Ся Чэнь лишился дара речи. Откуда ему было знать про такие тонкости? Но стоило ему поразмыслить над этим, как по спине пробежал холодок — он раскрыл коварный заговор!

«Ты хочешь заставить меня батрачить на настоящих полях?! — мысленно закричал он, округлив глаза от ужаса. — Тунбань, да ты суший демон!»

Не дожидаясь ответа коварной железки, Ся Чэнь со всех ног бросился к отцу:

— Отец! Я хочу учиться грамоте! Пожалуйста, отправь меня в школу!

Изначально он планировал немного полениться, дожидаться десятого уровня, открыть автоматический сбор урожая в пространстве и только потом браться за ум. Иначе пришлось бы разрываться между зубрёжкой днём и огородными заботами по ночам — от такой каторги и подрасти не успеешь. Но раз уж Тунбань пустил в ход столь грязные методы, заманивая его на настоящие грядки лёгким опытом, Ся Чэнь испугался, что рано или поздно поддастся искушению. Лучше занять всё свободное время учёбой, решив проблему раз и навсегда.

— Вот это дело! — так и просиял Ся Ци. Сам он грамоте обучен не был, но прекрасно понимал, что ученье открывает любые двери. В своё время, когда Дун-гэер подрос, его тоже пробовали отдать в уездную школу. Увы, мальчишка на занятиях только хлопал ушами и не мог связать и двух слов, за что регулярно получал розгами от строгого наставника.

В конце концов Дун-гэер закатил истерику и наотрез отказался возвращаться к учителю. Отец не стал невольничать, и на том дело заглохло. В этом году Ся Ци планировал отправить в школу младшего внука, Нань-гэера, но раз уж его младший сын наконец оправился от недуга и сам тянулся к знаниям, стоило устроить их вместе.

— Хорошо, сынок. Я сегодня же обо всём разузнаю, — радостно пообещал Ся Ци. — И Нань-гэера с тобой отправим, будете друг другу опорой.

Как раз в это время во двор с весёлым гиканьем ворвался Нань-гэер. Он бережно сжимал в ладошках пойманного кузнечика, которого нетерпеливо спешил показать любимому младшему

дяде, но с порога услышал приговор дедушки.

Мальчик побелел от ужаса. Перед глазами его тут же встали мучения старшего брата, который каждый день со слезами зубрил заумные трактаты, выводил бесконечные иероглифы и то и дело возвращался домой с опухшими ладонями, в которых даже палочки для еды удержать не мог.

Колени у Нань-гэера подогнулись, кузнечик полетел в траву, а сам он залился горячими слезами, отчаянно заголосив слово в слово, как его брат много лет назад:

— Не буду учиться! Хоть убейте, не пойду в школу! Я лучше всю жизнь буду землю пахать!

<http://bllate.org/book/18260/1753978>